

Бунтовщик-самоубийца

Александр РАДИЩЕВ

1749, Москва — 1802, Санкт-Петербург

Евгений ЕВТУШЕНКО

* * *

На станции Зима родившийся,
уже давно я был живой
в кибитке на руках Радищева
меж Петербургом и Москвой.

Несмазанного шкворня песенка
будила на ухабах ум,
как будто в душу европейскую
переселился Аввакум.

И вновь скрежещущей старухой
среди «Мерседесов» молодых
кибитка эта катит, плюхая,
под ржаные призраков гнедых.

Всё та же боль от боли роины,
всё тот же ситцевый рассвет.
Кибитка и Россия вроде бы
всё те же.

Человека нет.

Даже Пушкина, в котором удивительно уживались государственный и мятежник, фразировала своим радикальным настроением книга «Путешествие из Петербурга в Москву», в которой «дерзость мыслей и выражений выходит из всех пределов». Очевидно, это был инстинктивный страх «русского бунта, бессмысленного и беспощадного».

Через пару веков советский русский поэт Евгений Винокуров заметил, что Радищев, сам того не сознавая, подготавливал, может быть, не совсем бессмысленный вначале, но безусловно беспощадный бунт, ко-

торый в мировой истории называли и называют Октябрьской революцией, правда, теперь уже почти не употребляя эпитет «Великая».

«Авроры» залп,
встают с греколем села,
но это началось
в минуту ту,
когда Радищев
рукавом камзола
отер слезу, увидев
сироту...

Младший современник Винокурова, ставший составителем этой антологии, когда-то увидел призрак Радищева на Братской ГЭС, разговаривал с ним, а через несколько лет, уже избавив-

шись от стольких иллюзий, тревожно спросил:

Каков же человек —
о, Пушкин! о, Радищев! —
когда собьешь с него
наливший лег
и распрямил, а он,
освободившись,
лицо наотмашь
ветками хлестнет?

Екатерина Вторая, несмотря на всё свое игривое вольтерьянство, еще острее, чем Пушкин, почувствовала в книге Радищева опасность для империи, сказав об авторе: «...он бунтовщик, хуже Пугачева...».

Сегодняшние безработные ура-патриоты, конечно, могут договориться до обвинения Радищева в том, что именно его книга довела Россию до ГУЛАГа. Но как же можно заранее предугадать, что на смену старой несправедливости обязательно придет новая? Что же в таком случае остается людям: смириться, помалкивать в тряпочку, ни с чем не бороться, считая, что любая власть — от Бога?

Этого вопроса история, может быть, никогда не разрешит. Есть узлы, которые ни развязать, ни разрубить, хотя жест Александра Македонского до сих пор опасно привлекателен.

Радищев учился в Петербургском пажеском корпусе, затем — в Лейпцигском университете, испытал огромное влияние западных мятежных мыслителей. Но, пожалуй, все-таки глав-

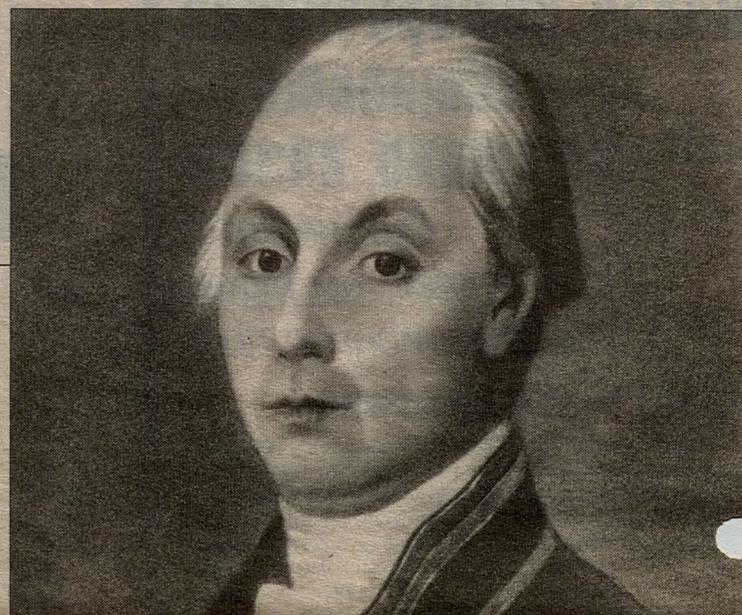
ное влияние на него оказала его государственная служба (протоколист в Сенате, обер-аудитор в штабе дивизии, директор столичной таможни), когда он увидел весь ужас крепостного права, судебных беззаконий, попрания человеческого достоинства: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала». А еще десятью годами раньше припечатал: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние».

Общество не было готово к тому, чтобы воспринять такую духовную решительность. Не только правителям России, но и всему так называемому обществу Радищев вынес свой приговор, а оно вынесло приговор ему. Сначала было заключение в Петропавловскую крепость, осуждение на смертную казнь, замененную десятью годами ссылки в сибирский острог Илимск. Потом была чаша с ядом. Когда он поднес ее к губам, то передумать было уже поздно: яд был давно внутри — яд неминуемой прижизненной безнадежности человека, обогнавшего свое время.

Поэтическое наследие Радищева невелико, язык его стихов архаичен, но даже сквозь архаический язык проступает если не поэтический, то человеческий гений.

Пушкин, который «вослед Радищеву» «восславил свободу», восхищался его «Оснадцатым столетием».

Я в самые тяжкие минуты не раз повторял: «Ты хочешь знать: кто я? что я? куда я еду?..».

Вольность

Ода
Отрывок

1

О! гар небес благословенный,
Источник всех великих дел,
О вольность, вольность,
гар бесценный!
Позволь, чтоб раб тебя воспел.
Исполни сердце твоим жаром,
В нем сильных мышц твоих ударом
Во свет рабства тьму претвори,
Да Брут и Тель еще проснутся,
Сегяй во власти да смятутся
От гласа твоего цари.

2

Я в свет исшел, и ты со мною;
На мышцах нет твоих заклеп;
Свободною могу рукою
Прияти данный в пищу хлеб.
Стопы несю, где мне приятно;
Тому внимаю, что мысляю я;
Любить могу и быть любимым;
Творю добро, могу быть чтимым;
Закон мой — воля есть моя.

3

Но что ж претит моей свободе?
Желаньям зрю везде предел;
Возникла обща власть в народе,
Соборный всех властей удел.
Ей общество во всем послушно,
Повсюду с ней единогодушно;
Для пользы общей нет препон;
Во власти всех своей зрю долю,
Свою творю, творя всех волю, —
Вот что есть в обществе закон.

1783 (?)

* * *

Ты хочешь знать: кто я?
что я? куда я еду? —
Я тот же, что и был и буду
весь мой век:
Не скот, не дерево, не раб,
но человек!
Дорогу проложить,
где не бывало следу,
Для борзых смельчаков
и в прозе и в стихах,

Чувствительным сердцам
и истине я в страх
В острог Илимский еду.

1790—1791

* * *

Час преблаженный,
День вождеженный!
Мы оставляем,
Мы покидаем
Илимски горы,
Берлоги, норы!

1797

Оснадцатое столетие

Урна времян часы изливает
каплям подобно:
Капли в ручьи собрались;
в реки ручьи возросли
И на дальнем берегу
изливают пенистые волны
Вечности в море; а там
нет ни предел, ни берегов;
Не возвышался там остров,
ни гна там лот не находил;
Веки в него протекли,
в нем исчезает их след.
Но, знаменито векови своєю
кровавой струєю,
С звуками грома течет
наше столетье тудя;
И сокрушил наконец корабль,
надежды несущий,
Пристани близок уже,
в водоворот поглощен,
Счастье, и добродетель,
и вольность пожрал
омут ярый,
Зри, всплывают еще
страшны обломки в струе.
Нет, ты не будешь забвенно,
столетье безумно и мудро,
Будешь проклято вовек,
ввек удивлением всех.

1801—1802

¹Отклик на разрешение вернуться из ссылки.

Радищев Александр

19.09.04